Уперлись в потолок?

Почему спустя десять лет после старта «Восточного партнерства» Минск и Брюссель не могут похвастаться успехами в отношениях

Десять лет назад Беларусь вместе с другими постсоветскими странами присоединилась к программе Евросоюза «Восточное партнерство». Все это время Минск и Брюссель пытались выстроить отношения, которых практически не было до тех пор. И по итогу десяти лет результаты, мягко говоря, не впечатляют. Почему?

Первые пять лет «Восточного партнерства» Беларусь плелась в его хвосте. На страну выделяли меньше всего денег. Минск не стремился в ЕС, а как раз начинал строить Таможенный союз с Россией. В начале 2011 года отношения вообще заморозились после репрессий против оппозиции и нескольких волн европейских санкций.

Беларусь и Евросоюз научились разговаривать. Такого стабильного и глубокого общения, как сейчас, между Минском и Брюсселем не было никогда.

Но в 2014 году наметился прогресс. Беларусь и ЕС стали обсуждать упрощение визового режима, год спустя Минск выпустил политзаключенных, а Брюссель отменил санкции. Что по факту изменилось с тех пор? В актив себе стороны могут записать три достижения. Во-первых, в несколько раз выросла техническая помощь ЕС: это десятки миллионов евро каждый год, которые идут на модернизацию границы, экологию, образовательные проекты и не только.

Далее: два крупных европейских банка получили мандат на полноценную работу в Беларуси. Они реализуют проекты на сотни миллионов евро и наращивают эти объемы год за годом. Деньги идут на инфраструктуру, дороги, ЖКХ, поддержку бизнеса и даже приватизацию.

Наконец, и это может прозвучать как мелочь, Беларусь и Евросоюз научились разговаривать. Такого стабильного и глубокого общения,

как сейчас, между Минском и Брюсселем не было никогда. Стороны запустили несколько площадок для этого диалога: по правам человека, по торговле, таможне, и еще одну общую – ее назвали координационной группой.

Но на этом успехи по большому счету заканчиваются. Самый явный признак этого – то, что Лукашенко уже два раза звали в Брюссель, а он отказывался ехать. Владимир Макей, который заменял его на саммитах, объяснял, что визит президента пока нечем наполнять. По факту Лукашенко явно ожидал большего от этих отношений. Уже пять лет Минск и Брюссель не могут договориться об упрощенном визовом режиме, а он давно действует для россиян, азербайджанцев, армян, не говоря об украинцах, которые ездят в ЕС вообще без виз. Евросоюз отказывается начинать переговоры с Беларусью о так называемом базовом соглашении, которое у него есть со всеми остальными постсоветскими странами. Одно из препятствий для этого – права человека, а в Беларуси в последние два года ситуация только ухудшается. Власти снова сажают на сутки активистов, ужесточили закон о СМИ, прессуют журналистов уголовными и административными делами, ввели огромную плату за разрешенные протесты. Что касается смертной казни и избирательной реформы, то нет даже намека на прогресс. Даже самый общий и рамочный документ «Приоритеты партнерства» стороны не могут согласовать уже полтора года. Упирается Литва, которой не нравится Белорусская АЭС.

Несмотря на все диалоги, не получается нарастить объемы торговли.

Вот как менялась доля ЕС в нашем внешнем товарообороте за последние десять лет. При этом основа нашего экспорта в ЕС – это по-прежнему нефтепродукты, то есть как только засоряется труба или Россия устраивает налоговые маневры, сразу же страдает наша торговля с Евросоюзом. А протолкнуть на сильно защищенный европейский рынок многие другие белорусские товары вроде продуктов питания не получается. Стороны уперлись сразу в несколько проблем.

Когда нет политической воли, никто даже не старается ускорять какие-то бюрократические процессы

Для начала в Евросоюзе нет серьезных ресурсов и политической воли, чтобы активно заниматься Беларусью. Гораздо больше внимания уходит на внутренние проблемы вроде Брексита или на таких восточных партнеров, как Украина или Грузия, которые хотя бы знают, чего они хотят от Евросоюза. А когда нет

политической воли, никто даже не старается ускорять какие-то бюрократические процессы или, например, убеждать Литву не мешать переговорам.

Но и Минск не делает ничего, чтобы заинтересовать Евросоюз двигаться активнее. Понятно, что есть объективные ограничения для свободы маневров вроде членства Беларуси в Евразийском союзе. Но на реформы, которые дали бы импульс отношениям, вроде символического моратория на смертную казнь белорусская власть сама не хочет идти. Во-первых, страшно ослаблять вожжи. У нас же «демократия» – почти ругательное слово. А во-вторых, Минск не видит, что конкретно он получит от Брюсселя за свои уступки. Это заколдованный круг, когда отсутствие четких интересов и готовности что-то менять с обеих сторон только подпитывают взаимную пассивность. Беларусь и Евросоюз если еще не уперлись в потолок в своем сближении, то очень близко к нему подошли.

Данная статья является текстовой версией видео TUT.BY. Материал публикуется с разрешения правообладателя.

Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.